

Анатолий Яковлевич РЫЖЕНКОВ,
доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0002-2015-1709
Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)
профессор кафедры гражданского права и процесса
Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия
4077778@list.ru

Научная статья
УДК 340.114

ПРИНЦИП ОБЩЕЙ, НО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Принцип права, государство, декларация, конвенция, дифференцированная ответственность, обязательство, окружающая среда, развитие, равенство.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Принципы права – это основополагающие начала, отражающие наиболее общие и устойчивые закономерности правового регулирования. В теории права принципы рассматриваются как основная идея: они отражают характерные черты правовой системы и выполняют направляющую и регулятивную функции. На национальном уровне принципы права закрепляются в конституциях и отраслевом законодательстве, выступая руководящими идеями при разработке законов и их применении. В международном праве общепризнанные принципы помогают согласовывать поведение государств и восполнять пробелы, существующие в международных конвенциях и договорах. Некоторые принципы закреплены непосредственно в источниках международного права. В специальных областях, включая международное экологическое право, сформулированы отраслевые принципы, они направляют работу по совершенствованию договоров и практику деятельности государств. Принципы международного права могут обладать различной юридической силой. Общепризнанные принципы международного права обладают значительным авторитетом в международном сообществе, хотя и не являются юридически обязательными. **Методы.** В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в статье, были использованы различные методы научного познания: диалектический, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод. Материалом исследования выступили положения научной доктрины и международные акты, посвященные различным аспектам реализации принципов международного права, и их влияние на российское право. **Результаты.** Принцип общей, но дифференцированной ответственности является сегодня в международном экологическом праве одним из краеугольных. Его главная идея – объединить все государства в решении общих экологических проблем, одновременно справедливым образом распределив нагрузку между ними, – оказалась востребованной и жизнеспособной. За десятилетия этот принцип прошел путь от политической декларации до конкретных юридических механизмов, нашел отражение в ключевых международных договорах и эволюционировал в соответствии с меняющимися реалиями. Практика показала, что без него нельзя добиться участия всех стран в решении экологических проблем: он стал компромиссом между глобальным Севером и глобальным Югом, без этого принципа все современные природоохранные соглашения обречены на провал.

ВВЕДЕНИЕ

Принципы права играют фундаментальную роль как в национальных правовых системах, так и в международном праве. Принципы права – это основополагающие начала, отражающие наиболее общие и устойчивые закономерности правового регулирования. В теории права принципы рассматриваются как основные идеи: они отражают характерные черты правовой системы и выполняют направляющую и регулятивную функции. На национальном уровне принципы права закрепляются в конституциях и отраслевом законодательстве, выступая руководящими идеями при разработке законов и правоприменении [1]. Например, в экологическом законодательстве многих стран прямо провозглашаются принципы предупреждения экологического вреда [2], устойчивого развития [3], принцип «загрязнитель платит» [4] и др., которые определяют вектор развития законодательства и применяются судами при выявлении пробелов в праве.

В международном праве принципы имеют не меньшую значимость. В условиях отсутствия единого наднационального законодательства общепризнанные принципы помогают согласовывать поведение государств и восполнять пробелы, существующие в международных конвенциях и договорах. Некоторые принципы закреплены непосредственно в источниках международного права. Например, основные принципы международного права зафиксированы в Уставе Организации Объединенных Наций¹, Декларации о принципах международного права 1970 года² и обязательны для всех государств. В специальных областях, включая международное экологическое право, сформулированы отраслевые принципы. Они влияют на заключение договоров, практику государств. Принципы международного права могут обладать различной юридической силой: одни имеют статус императивных норм (например принцип неприменения силы), другие выступают в качестве руководящих начал, учитываемых при заключении соглашений и вынесении решений судами. При этом даже в отсутствие четкого механизма принудительного исполнения общепризнанные принципы международного права обладают значительным авторитетом и моральной силой глобального масштаба. Таким образом, принципы права – это связующее звено между абстрактными ценностями и конкретными нормами. Они обеспечивают преемственность и согласованность международно-правового регулирования. Если национальные принципы обеспечивают единство правовой системы государства, то международные принципы формируют общую основу для выстраивания сотрудничества между государствами и согласования их интересов, что особенно важно для таких сфер деятельности, как охрана окружающей среды.

МЕТОДЫ

Для познания принципа общей, но дифференцированной ответственности в международном экологическом праве в ходе проведения исследования, результаты которого представлены в статье, применялись диалектический метод, метод системного анализа и сравнительно-правовой метод. Они позволили раскрыть эволюцию рассматриваемого принципа и его влияние на российское право. Диалектический метод использовался для анализа развития принципа в исторической перспективе, включая переход от общих деклараций к конкретным обязательствам, зафиксированным в Киотском протоколе и Парижском соглашении. Он помог выявить динамику взаимодействия развитых и развивающихся стран в решении глобальных экологических проблем. Метод системного анализа применялся для изучения принципа общей, но дифференцированной ответственности как элемента целостной системы международного экологического права, включая его связь с другими принципами, такими как устойчивое развитие и равенство. Это было необходимо, в частности, для оценки влияния международных актов на национальное законодательство России. Сравнительно-правовой метод оказался задействован для сопоставления норм международных документов (Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Парижское соглашение) с доктриной и практикой разных государств, включая Россию, Германию и Францию. Благодаря его применению удалось подчеркнуть дифференциацию ответственности между глобальным Севером и глобальным Югом. Материалом для исследования послужили положения научной доктрины, международные акты (Устав ООН, Стокгольмская декларация, Рамочная конвенция ООН об изменении климата) и судебная практика (Международного трибунала по морскому праву и Международного суда ООН). Анализ охватывал период с 1970-х по 2025 год.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Международное экологическое право как отрасль отличается наличием принципов, отражающих баланс между суверенитетом государств и коллективными интересами всего человечества. К числу общепризнанных принципов международного экологического права относятся: принцип суверенного права государств разрабатывать свои природные ресурсы (при этом они несут ответственность за состояние окружающей среды и не должны причинять вреда окружающей среде за пределами своей юрисдикции); принцип предосторожности (недостаточно полная научная определенность не должна быть поводом для откладывания осуществления мер по предотвращению серьезного и необратимого ущерба окружающей среде); принцип «загрязнитель платит» (расходы по устранению загрязнения и возмещению вреда

¹ Устав Организации Объединенных Наций (вступил в силу 24.10.1945) // ООН: сайт // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 // ООН: сайт // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

Anatoly Ya. RYZHENKOV,
Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0002-2015-1709
Kalmyk State University (Elista, Russia)
Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Honored Scientist of the Republic of Kalmykia
4077778@list.ru

THE PRINCIPLE OF COMMON BUT DIFFERENTIATED RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

KEYWORDS. Legal principle, state, declaration, convention, differentiated responsibility, obligation, environment, development, equality.

ANNOTATION. Introduction. Principles of law are fundamental principles reflecting the most general and stable patterns of legal regulation. In legal theory, principles are considered as the main idea: they reflect the characteristic features of the legal system and perform guiding and regulatory functions. At the national level, principles of law are enshrined in constitutions and sectoral legislation, serving as guiding ideas in the development of laws and their application. In international law, generally recognized principles help coordinate the behavior of states and fill the gaps that exist in international conventions and treaties. Some principles are enshrined directly in the sources of international law. In specialized areas, including international environmental law, sectoral principles have been formulated that guide the development of treaties and the practice of state actions. Principles of international law may have varying legal force. Generally recognized principles of international law enjoy significant authority in the international community, although they are not legally binding. **Methods.** In the course of the study, the results of which are presented in the article, various methods of scientific knowledge were used: dialectical, systems analysis, and comparative legal methods. The study's material included provisions of scientific doctrine and international instruments devoted to various aspects of the implementation of international law principles, and their impact on Russian law. **Results.** The principle of common but differentiated responsibility is a cornerstone of international environmental law today. Its core idea – to unite all states in addressing common environmental challenges while equitably distributing the burden – has proven to be both relevant and viable. Over the decades, this principle has evolved from a political declaration to specific legal mechanisms, found expression in key international treaties, and evolved in line with changing realities. Experience has shown that without it, it is impossible to achieve the participation of all countries in addressing environmental issues: it has become a compromise between the global North and the global South, and without this principle, all modern environmental agreements are doomed to failure.

несет тот, кто вызвал это загрязнение); принцип устойчивого развития (предполагает поиск баланса экономических, экологических и социальных интересов; удовлетворение потребностей нынешнего поколения не должно ставить под угрозу возможности будущих поколений реализовывать свои потребности); принцип общего наследия человечества (применяется для Антарктики, Мирового океана, в сфере охраны атмосферного воздуха и климата; означает, что некоторые природные объекты принадлежат всему человечеству, а их охрана – общее дело всех стран мира). Данный перечень не является исчерпывающим. Среди подобного рода фундаментальных начал особое место занимает принцип общей, но дифференцированной ответственности. Он отражает стремление международного экологического права обеспечить справедливое распределение обязанностей по защите глобальной окружающей среды между всеми государствами, учитывая при этом существенные различия между ними экономического, технологического и исторического характера. Если принципы предосторожности и «загрязнитель платит» акцентируют внимание на ответственности за конкретный ущерб (реальный или потенциальный), то принцип общей, но диф-

ференцированной ответственности фокусируется на коллективной обязанности всех стран гарантировать качество биосферы Земли, на необходимости учитывать различия в масштабах вклада каждой из них в мировые экологические проблемы, на том, какими возможностями по решению этих проблем они располагают.

Исследуемый нами принцип сформировался на стыке международного экологического права и права на развитие¹. Возникнув в конце XX века, он стал ответом на ситуацию, когда промышленно развитые страны всё больше загрязняли окружающую среду, в то время как развивающиеся вносили гораздо меньший вклад в глобальные проблемы и обладали весьма ограниченными ресурсами для их решения. Этот дисбаланс обусловил осознание того, что предъявлять одинаковые требования к неравным по уровню развития странам неправильно. Соответственно, было признано справедливым возлагать более значительные нагрузки и лидерские обязательства на богатые развитые государства, предоставляя бедным щадящие условия и помощь. Таким образом, сегодня система принципов международного экологического права включает в себя как универсальные, так и специальные принципы, сформированные

¹ Декларация о праве на развитие. Принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН 04.12.1986 // ООН: сайт // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml.

под влиянием экологических вызовов. Принцип общей, но дифференцированной ответственности – один из таких специальных принципов, он декларирует необходимость справедливого распределения природоохранных обязательств. Этот принцип впервые был официально сформулирован в ходе Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. В принятой тогда декларации был включен принцип, согласно которому государствам необходимо сотрудничать в духе партнерства для защиты экосистемы Земли, и в связи с различием в объемах их вклада в глобальное ухудшение окружающей среды они должны нести общую, но дифференцированную ответственность. Далее было отмечено, что развитые страны признают свою ответственность в рамках международных усилий по достижению устойчивого развития (учитывая давление на мировую окружающую среду, вызванное осуществляемым ими загрязнением), предоставляют технологии и финансовые ресурсы, которыми они располагают. Таким образом, в этом рамочном программном документе, не имеющем обязательной силы, но обладающем значительным политико-правовым авторитетом, было закреплено, что все страны несут ответственность за глобальную экологическую безопасность, но в разной степени, и признано особое бремя, лежащее на развитых государствах.

Практически одновременно с декларативным провозглашением исследуемого нами принципа в Рио-де-Жанейро он был конкретизирован в юридически обязывающем договоре – Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года (далее – РКИК). Эта конвенция, ставшая первым глобальным соглашением по проблеме изменения климата, закрепила данный принцип в качестве одного из краеугольных [5, с. 2058]. Здесь в ст. 3 «Принципы» указано, что стороны действуют в деле защиты климатической системы на основе справедливости и в соответствии со своей общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися возможностями. В развитие этого тезиса далее подчеркнуто, что развитые страны должны играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его неблагоприятными последствиями. Данное положение юридически закрепило обязанность более развитых государств брать на себя более строгие обязательства и лидирующую роль в противодействии глобальному потеплению. Рассматриваемый принцип нашел отражение и в ст. 4 РКИК, где сформулированы обязательства сторон. С учетом своей общей, но дифференцированной ответственности, стороны приняли на себя ряд обязательств, причем для развитых стран и стран с переходной экономикой были установлены специальные (дополнительные) обязательства, касающиеся предоставления финансовой и технологической помощи развивающимся странам с целью достичь стабилизации выбросов на определенном уровне. Впрочем, несмотря на наличие подобного рода формулировок, все же следует заметить, что у развивающихся стран нет права требовать от развитых совершения каких-то конкретных действий. Разви-

тые страны сами определяют размер и формат своей помощи [6, с. 139].

Следующим шагом в конкретизации исследуемого нами принципа общей, но дифференцированной ответственности стал Киотский протокол к РКИК 1997 года, который полностью основывается на нем. Здесь было проведено беспрецедентное на тот момент разделение стран на две группы с существенно различающимися обязательствами. Развитые государства и государства с переходной экономикой (включены в Приложение I) приняли на себя юридически обязательные количественные ограничения по сокращению выбросов парниковых газов, тогда как для развивающихся стран не было установлено количественных целей по сокращению выбросов. Тем самым фактически признавалось, что промышленно развитые экономики внесли наибольший вклад в накопление в атмосфере парниковых газов, они обладают наибольшими ресурсами для улучшения ситуации, и потому именно им надлежит сделать первый шаг. Другими словами, Киотский протокол констатировал, что страны обладают разным уровнем экономического развития и вносят разный вклад в обострение климатических проблем, поэтому сокращение текущих выбросов должно быть возложено прежде всего на развитые страны (а также государства с переходной экономикой), исходя из того, что именно они несут историческую ответственность за нынешний высокий уровень концентрации парниковых газов.

Итак, подавляющее большинство развивающихся стран (Азия, Африка, Латинская Америка) было освобождено от квот на выбросы, в то время как промышленно развитые государства (Западная и Восточная Европа, Россия, Япония, Канада и др.) приняли на себя ряд ограничений. Такая архитектура соглашения полностью соответствовала принципу общей, но дифференцированной ответственности, однако она дала повод для дискуссий. Например, Соединенные Штаты, на которые приходилась (и приходится в настоящее время) значительная доля выбросов парниковых газов, так и не ратифицировали Киотский протокол, не согласившись с тем, что крупные развивающиеся экономики (Китай, Индия и др.) не взяли на себя ограничительных обязательств. Канада, выполнив первоначальные предусмотренные протоколом задачи, впоследствии (в 2011 году) объявила о выходе из него. Тем не менее можно с уверенностью говорить о том, что Киотский протокол стал практическим воплощением рассматриваемого нами принципа: он юридически зафиксировал неравенство обязанностей в целях достижения общего блага – сохранения стабильного климата.

Помимо климатического сотрудничества, идея общей, но дифференцированной ответственности была воспринята и другими международными экологическими соглашениями конца XX - начала XXI века. Так, еще до Рио-92 Монреальский протокол 1987 года о веществах, разрушающих озоновый слой, предусмотрел особый порядок для развивающихся стран (они получили отсрочку от выполнения ограничений по производству озоноразрушающих веществ), а развитые страны взяли

на себя обязательство финансировать многосторонний фонд, созданный для выполнения запланированных мероприятий. И хотя в Монреальском протоколе принцип общей, но дифференцированной ответственности не сформулирован, его механизм «двойных стандартов» де-факто реализовал этот принцип. Аналогичным образом в других соглашениях (например в Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием 1994 года, ряде договоров по химическим веществам и опасным отходам¹) прослеживается подход, в рамках которого всем государствам вменяется в обязанность сотрудничать для решения глобальной проблемы, но одновременно признается, что у развивающихся стран должны быть особые условия (больше финансовой и технической поддержки, более мягкие сроки исполнения обязательств и т.д.). Таким образом, к началу XXI века рассматриваемый нами принцип прочно вошел в договорное международное экологическое право.

Ключевым событием в эволюции данного принципа стало заключение Парижского соглашения по климату от 12 декабря 2015 года. Оно пришло на смену Киотскому протоколу и отразило изменения в балансе общего и дифференцированного подходов. В тексте Парижского соглашения принцип общей, но дифференцированной ответственности прямо упомянут и подтвержден. В п. 2 ст. 2 закреплено положение о том, что достигнутые договоренности реализуются с учетом справедливости и принципа общей, но дифференцированной ответственности, исходя из различия в национальных условиях. Однако формат дифференциации обязанностей был изменен. В отличие от Киото-97 Парижское соглашение не проводит жесткого деления стран на группы с заранее определенными объемами сокращений выбросов парниковых газов. Вместо этого введен механизм определяемых на национальном уровне вкладов, согласно которому каждое государство – и развитое, и развивающееся – само формулирует количественные или качественные цели по сокращению выбросов и адаптации к изменениям климата, исходя из своих возможностей. Тем не менее принцип дифференцированной ответственности проявляется и здесь, ведь страны декларируют вклады, несопоставимые по масштабам: ожидалось, что развитые государства установят для себя более амбициозные цели, тогда как менее развитые, а потому достаточно уязвимые страны будут брать на себя меньше обязательств и смогут рассчитывать на поддержку. В Парижском соглашении закреплена обязанность развитых стран продолжать оказывать финансовую помощь развивающимся и содействовать передаче им технологий. Кроме того, предусмотрено, что для развивающихся стран допустимо двигаться к цели ограничения выбросов медленнее по сравнению с развитыми. Именно в этом находит воплощение принцип дифференцированной ответственности в своем новом понимании.

Парижское соглашение состоялось во многом благодаря более гибкому подходу к дифференциации. К 2015 году расстановка сил в мире изменилась: некоторые развивающиеся страны (прежде всего Китай, Индия, Бразилия) сами превратились в крупнейших эмитентов парниковых газов. Строгое деление «развитые страны против развивающихся», характерное для 1990-х годов, стало менее эффективным и вызвало критику со стороны развитых стран. Насущной задачей стала выработка универсального соглашения с участием всех крупных экономик, и жесткий принцип общей, но дифференцированной ответственности в его киотском воплощении фактически превратился в анахронизм [7, с. 78-79]. Парижское соглашение предложило компромисс: все страны принимают участие, но его масштабы различаются, их каждое государство определяет для себя само, а рассматриваемый принцип служит общим руководящим началом, чтобы напоминать развитым странам об их особой ответственности. В итоге принцип не исчез, но приобрел новую форму, проявившись в *динамической дифференциации*, учитывающей меняющиеся реалии (поскольку категории «развитые» страны и «развивающиеся» вовсе не статичны).

Таким образом, можно проследить четкую последовательность закрепления принципа общей, но дифференцированной ответственности: от декларативного провозглашения в Рио-де-Жанейро (1992 год) – юридических норм РКИК (1992 год) – конкретных квот Киото (1997 год) – к обновленному пониманию в рамках Парижского соглашения (2015 год). Однако на каждом этапе отражалась одна и та же идея: все страны должны участвовать в решении глобальных экологических проблем (изменение климата, разрушение озонового слоя, утрата биоразнообразия), но масштабы и формы их участия могут и должны различаться на справедливой основе.

А как сейчас в международном экологическом праве представляется *содержание* исследуемого принципа? Оно раскрывается через две его составные части: «общая ответственность» и «дифференцированная ответственность». «Общая» означает, что глобальные экологические проблемы являются вызовом всему человечеству, и ни одно государство не освобождается от обязанности вносить посильный вклад в их решение [8, с. 600].

Климатическая система Земли названа в РКИК предметом «общей озабоченности человечества», а ее сохранение – общим делом всех стран. Каждое государство, независимо от уровня развития, расположения, географии, политического строя, несет ответственность за то, чтобы деятельность в пределах его юрисдикции не причиняла ущерба глобальной окружающей среде. Этот фундаментальный принцип ранее был закреплён в Стокгольмской декларации 1972 года² и подтвержден в Рио-де-Жанейро (1992 год). Однако такого общего подхода оказалось недостаточно, так как страны мира различаются по своему историческому

¹ См., например, преамбулу и ст. 11 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22.03.1989).

² Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. Принята в 1972 году в г. Стокгольме // ООН: сайт // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

вкладу в возникновение экологических кризисов и по возможностям справляться с ними. Поэтому ответственность должна быть дифференцирована. Это значит, что при определении объема и характера обязательств необходимо учитывать конкретные условия существования того или иного государства: уровень его социально-экономического развития, наличие технологических и финансовых ресурсов, вклад в возникновение конкретной экологической проблемы. Принцип «загрязнитель платит» здесь переключается с исследуемым нами принципом [9, с. 194]. Другими словами, ответственность того, кто внес больший вклад в возникновение проблемы и располагает большими возможностями по ее решению, должна быть большей.

В случае с проблемой изменения климата данная идея выражается, в частности, через концепцию исторической ответственности за выбросы парниковых газов, которая впервые была сформулирована в Киотском протоколе. Страны, прошедшие через индустриализацию в XIX–XX веках, выбрасывали в атмосферу огромные объемы диоксида углерода и других газов. Это постепенно накапливавшееся загрязнение вызвало усиление парникового эффекта. Именно развитые государства причинили наибольший вред климату: считается, что до середины XX века на них приходилось до 95% глобальных выбросов углекислого газа. Развивающиеся же страны до недавнего времени создавали минимальный «углеродный след». Поэтому справедливо, что развитые экономики несут ответственность за практические шаги по сокращению выбросов и должны помогать остальным. В то же время «общая» составляющая рассматриваемого нами принципа означает, что и развивающиеся страны не могут уклоняться от действий по защите климата: им следует по возможности переходить на более чистые траектории развития, не повторяя ошибок индустриализации, допущенных государствами с развитой экономикой. Таким образом, принцип общей, но дифференцированной ответственности обеспечивает, кроме прочего, баланс между недопустимостью освобождения каких-либо стран от участия в деятельности в рамках современной климатической повестки и недопустимостью предъявления равных требований ко всем без исключения странам.

Реализация данного принципа прослеживается в нескольких измерениях:

1. Различия в видах обязательств. В международных соглашениях определяются категории стран с разными объемами обязанностей. Как уже отмечалось выше, Киотский протокол разделил страны на те, для которых установлены количественные цели по сокращению выбросов загрязняющих атмосферу газов, и те, у которых таких целей нет. Монреальский протокол позволил развивающимся странам временно продолжать производство озоноразрушающих веществ, пока развитые страны в ускоренном порядке его сокращали. В Конвенции по борьбе с опустыниванием 1994 года особое внимание уделялось странам Африки. Именно они в большей степени пострадали от процессов деградации земель. Развитые государства

приняли на себя обязанность финансово поддерживать меры борьбы с опустыниванием. То есть во всех случаях все страны признают проблему и участвуют в ее решении, но на разных условиях.

2. Финансовая и технологическая поддержка. Воплощением дифференцированного подхода является механизм помощи бедным странам. Рассматриваемый нами принцип обязывает развитые государства предоставлять дополнительные ресурсы (деньги, технологии и др.) для того, чтобы развивающиеся страны могли выполнять свои обязательства экологического характера. Так, ст. 4 РКИК требует от развитых стран финансировать затраты развивающихся, связанные с выполнением закрепленных в конвенции положений, и содействовать передаче экологически чистых технологий. В рамках исполнения Киотского протокола и Парижского соглашения создан Зеленый климатический фонд, в который развитые страны обязались предоставлять по 100 млрд долларов США ежегодно (с реализацией этого плана есть проблемы, например, в 2021 году собрали только 89,6 млрд [10, с. 82]). Данные средства предназначены для адаптации наименее развитых государств к изменению климата и для перехода на низкоуглеродное развитие. Итак, на практике дифференциация реализуется не только путем ослабления требований к одним странам, но и посредством усиления обязанностей других стран в части предоставления помощи. Это важный компонент исследуемого нами принципа: общая ответственность означает, что богатые должны помогать бедным участвовать в борьбе с глобальными экологическими проблемами.

3. Гибкость сроков и условий. Часто международные акты устанавливают для разных групп стран различные сроки достижения экологических целей. Так, Киотский протокол предоставлял развивающимся странам отсрочку от присоединения к мероприятиям по охране климата. Монреальский протокол давал таким странам десять лет отсрочки от участия в запланированных программах. Такая дифференциация позволяет выравнивать условия: страны с ограниченными возможностями получают больше времени для мобилизации ресурсов и перехода на новые технологии.

4. Отчетность и контроль с учетом дифференциации. В некоторых соглашениях (например в Парижском) предусмотрены специальные режимы отчетности: развитые страны предоставляют более подробную информацию о своих выбросах и мерах по их уменьшению и чаще, тогда как для наименее развитых стран отчетность упрощена. Это послабление можно рассматривать в качестве элемента обеспечения справедливости: требования транспарентности соразмерны возможностям государств.

Важно подчеркнуть, что принцип общей, но дифференцированной ответственности не статичен. Его конкретное наполнение обсуждается и развивается. Дискуссии вокруг него не утихают уже несколько десятилетий [11]. Некоторые развитые страны высказывались за пересмотр этого принципа и даже за отказ от него, мотивируя свою позицию тем, что основными источниками

вредных выбросов стали крупные развивающиеся экономики и потому различия в уровне ответственности следует сгладить¹. В то же время развивающиеся страны категорически настаивают на сохранении данного принципа, видя в нем гарантию климатической и экологической справедливости. Результатом достижения компромисса стало уточнение применения принципа: признано, что все крупные экономики теперь должны вносить свой вклад в решение мировых экологических проблем, но по-прежнему дифференцировано. Здесь реализуется идея «соответствия возможностям». В современном понимании принцип фактически дополнен требованием учитывать в каждом конкретном случае имеющийся у государства потенциал. Например, в Парижском соглашении оговорено, что мерам по борьбе с изменением климата должны соответствовать национальные условия и возможности страны [12]. Это открывает путь к более динамичному толкованию: страна, улучшившая свое экономическое состояние, со временем должна увеличивать размер своего вклада в охрану климата. Таким образом, содержание принципа общей, но дифференцированной ответственности сводится к сочетанию двух элементов: равенства и справедливости. В прикладном плане он мотивирует более развитые и богатые страны больше помогать бедным, а последние – не отставать, но и не брать на себя чрезмерно обременительных обязательств. Рассматриваемый принцип стал нравственно-политическим обоснованием для закрепления множества норм – от выделения квот до создания фондов помощи. И, несмотря на изменение международной обстановки, он сохраняет свое значение как центральная идея глобальной экологической политики.

Между тем возникает вопрос: признается ли принцип общей, но дифференцированной ответственности только в договорах и политических заявлениях, или же на уровне практики международных судов он реализуется тоже?

Поскольку данный принцип – сравнительно новое правовое явление (его история насчитывает всего около трех десятилетий), еще совсем недавно он не находил широкого применения в деятельности международных судов. Однако события последнего времени показывают, что ситуация меняется: это принцип становится предметом внимания международных судебных органов, прежде всего в контексте противодействия изменению климата. Так, в 2024-2025 годах сразу две юрисдикции – Международный Суд ООН и Международный трибунал по морскому праву – в своих консультативных заключениях прямо сослались на принцип общей, но дифференцированной ответственности, разъяснив его значение в современном международном праве.

Так, Международный трибунал в мае 2024 года вынес консультативное заключение по вопросу об обязанностях государств в отношении борьбы с изменением климата и охраны морской среды. Было указано, что все государства – участники Конвенции ООН по морскому праву обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения загрязнения моря, вызванного выбросами парниковых газов. При этом стандарт должной осмотрительности не является одинаковым для всех, а может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств, включая возможности государства и имеющиеся у него ресурсы. Иными словами, трибунал признал, что при реализации обязанности по предотвращению климатического вреда следует учитывать различия в возможностях (дифференциация): государство с большими ресурсами должно сделать больше, чем бедное, чтобы предотвратить ущерб. В то же время трибунал оговорил, что применяемый принцип не извывает ни одну страну от осуществления минимально необходимой деятельности: он не должен использоваться как предлог для того, чтобы уйти от ответственности, лежащей на всех государствах – как по отдельности, так и коллективно (общая ответственность). Это уточнение чрезвычайно важно. Международный судебный орган подчеркнул значимость баланса между дифференциацией и общей обязанностью, чтобы предотвратить возможность злоупотреблений².

Международный Суд Организации Объединенных Наций (высший судебный орган ООН) в своем консультативном заключении по вопросам изменения климата и международного права, обнародованном в 2025 году, также уделил внимание принципу общей, но дифференцированной ответственности. Он подтвердил, что наряду с конкретными договорными обязательствами в рамках климатической повестки (РКИК, Парижское соглашение) государства связаны общими нормами международного права, включая обязанности предотвращать причинение значительного ущерба окружающей среде и действовать добросовестно. Суд подчеркнул, что выполнение данных обязанностей должно происходить с учетом принципа общей, но дифференцированной ответственности и возможностей, которыми государства располагают. Было отмечено, что этот принцип неоднократно подтверждался в климатических соглашениях. Сформулированная Международным Судом ООН позиция фактически придала исследуемому нами принципу авторитет общепризнанной идеи, направляющей все страны мира в реализации их международно-правовых обязательств в области охраны климата³.

Обратим внимание на то, что, хотя представленные выше консультативные заключения фор-

¹ Гарафова Д.И. Сохранение климата Земли: международно-правовое регулирование и особенности имплементации в национальном законодательстве отдельных государств: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2018. С. 127-128.

² Dugal M. The ITLOS Advisory Opinion Is a Stringent Call for Due-Diligence for Climate Impacts on Oceans // URL: <https://earth.org/the-recent-itlos-advisory-opinion-is-a-stringent-call-for-due-diligence-for-climate-impacts-on-oceans/#:~:text=Simultaneously%2C%20it%20lends%20credence%20to,%E2%80%9D>.

³ Dunne D., Gabbatiss J., Lempriere M. ICJ: What the World Court's Landmark Opinion Means for Climate Change // URL: <https://www.carbonbrief.org/icj-what-the-world-courts-landmark-opinion-means-for-climate-change/#:~:text=match%20at%20L1047%20the%20principle,%E2%80%9D>.

мально не являются решениями, обязательными для исполнения, а носят рекомендательный характер, их значение трудно переоценить. Впервые принцип общей, но дифференцированной ответственности был признан в столь высоких судебных инстанциях, да еще и в контексте международного права в целом, а не только конкретного договора. Это может свидетельствовать о движении в сторону обретения данным принципом статуса обычая международного права или по крайней мере общепризнанного руководящего начала.

Поскольку исследуемый принцип затрагивает все страны мира, будет интересно рассмотреть его значение для нашей страны. Российская Федерация, будучи одной из крупнейших стран мира и постоянным участником международного экологического сотрудничества, вовлечена в реализацию принципа общей, но дифференцированной ответственности. Его значение для России проявляется в нескольких аспектах – как на уровне международных обязательств, так и в рамках стратегии внутренней экологической и климатической политики.

Во-первых, Россия является стороной всех основных соглашений, в которых закреплен исследуемый нами принцип. В 1992 году Россия подписала и ратифицировала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, признав тем самым общую, но дифференцированную ответственность в сфере климата. В Киотском протоколе 1997 года Россия фигурировала как страна с переходной экономикой, а ее количественные обязательства были сформулированы с учетом принципа дифференциации: Россия обязалась в период 2008-2012 годов не превышать уровень выбросов, достигнутый в 1990 году. Такой «нулевой рост» квоты для России отражал признание особых обстоятельств – резкого снижения эмиссии загрязняющих газов в 1990-е и необходимости экономического восстановления. Другими словами, международные договоры дали России «пространство маневра» в рамках общей цели сокращения глобальных выбросов, что было практическим применением принципа дифференцированной ответственности. Впоследствии Россия добровольно присоединилась к Парижскому соглашению 2015 года (ратификация состоялась в 2019 году). Как и все другие стороны, она взяла на себя обязательства, определенные на национальном уровне, – снизить к 2030 году выбросы на 30% по сравнению с уровнем 1990 года. Эта цель учитывает условия, в которых развивается экономика страны и ее потенциал (включая роль российских лесов как поглотителей углекислого газа). Для обеспечения выполнения обязательств был издан Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2025 года № 547 «О сокращении выбросов парниковых газов». Он предписывает необходимость сокращения к 2035 году выбросов до 65-67% относительно уровня 1990 года.

Во-вторых, рассматриваемый нами принцип нашел отражение в ряде внутренних актов стратегического планирования России в области экологии и климата. В 2009 году была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации

– рамочный документ, определявший основы национальной климатической политики. В новой редакции этой доктрины, утвержденной Указом Президента от 26 октября 2023 года, закреплено, что международное сотрудничество России по вопросам климата строится в соответствии с принципами РКИК и Парижского соглашения – то есть и на основе принципа общей, но дифференцированной ответственности.

В-третьих, исследуемый нами принцип имеет для России практическое значение в контексте международных переговоров и инициатив [13]. Российская дипломатия традиционно поддерживает фундаментальную роль Рамочной конвенции ООН об изменении климата и ее принципов. На конференциях участников РКИК представители России всегда подчеркивали значение принципа общей, но дифференцированной ответственности. Такое мнение разделяют в странах с развивающимися и переходными экономиками, заинтересованных в том, чтобы их вклад был справедливым, а не равным вкладу более богатых государств. Россия входит в группу стран (вместе с Китаем, Индией, Бразилией и др.), для которых принцип общей, но дифференцированной ответственности является гарантией того, что новые экологические соглашения не будут требовать односторонних обязательств, ущемляющих их развитие [14].

Наконец, отметим, что данный принцип напрямую не упоминается в нормативных актах российского экологического законодательства (поскольку он касается прежде всего отношений между государствами). Однако его влияние косвенно прослеживается. Отечественное экологическое право закрепляет приоритет международных договоров: в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» сказано, что Россия соблюдает свои международные экологические обязательства. Следовательно, принципы, применяемые в рамках ратифицированных Российской Федерацией соглашений, де-факто являются ориентирами для правоприменения внутри страны. В практике органов власти России принципы РКИК учитываются при разработке национальных природоохранных мер, например при подготовке стратегий снижения уровня выбросов парниковых газов, планов адаптации к изменению климата и др. [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принцип общей, но дифференцированной ответственности относится сегодня в международном экологическом праве к числу краеугольных. Его главная идея – объединить все государства в решении общих экологических проблем, одновременно распределив нагрузку между ними справедливым образом – оказалась востребованной и жизнеспособной. За несколько десятилетий он проделал путь от политической декларации до конкретных юридических механизмов, нашел отражение в ключевых международных договорах (от Рамочной конвенции об изменении климата до Парижского соглашения), постепенно эволюционируя в соответствии с меняющимися реалиями. Практика показала, что без дифференциации

нельзя добиться участия всех стран. Исследуемый нами принцип стал компромиссом между глобальным Севером и глобальным Югом, без него наиболее масштабные международные договоры

были обречены на провал: он позволяет выстраивать конструктивный диалог между странами разного уровня развития, признавая необходимость совместных действий в сфере охраны природы. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голоскоков Л.В. Формирование принципов права при переходе к информационному обществу // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 3. С. 35-42.
2. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
3. Абанина Е.Н., Алексеева А.П., Анисимов А.П. [и др.]. Актуальные проблемы теории экологического права. М.: Юрлитинформ, 2019. 520 с.
4. Алексеева А.П., Анисимов А.П. «Экологический терроризм» и «экологический радикализм» в доктрине и законодательстве России: разграничение понятий // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 54-58.
5. Соколова Н.А. Эволюция международно-правового сотрудничества в борьбе с изменением климата // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 2057-2065.
6. Сидорова Т.Ю. Реализация идеи дифференцированной ответственности от Киотского протокола до Парижского соглашения // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1. С. 138-142.
7. Макаров И.А., Степанов И.А. Парижское соглашение по климату: влияние на мировую энергетику и вызовы для России // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 1. С. 77-100.
8. Nagle J.C. How Much Should China Pollute? // Vermont Journal of Environmental Law. 2011. Vol. 12. P. 591-632.
9. Никонов Р.В. Принципы в законодательствах России, Германии и Франции в сфере предупреждения изменения климата // Аграрное и земельное право. 2019. № 12. С. 194-196.
10. Dell'Amico A., Brauch M.D., Wallis L., Meise A.A.K. Global Guidance for Just Transition Policy: The Extent to Which the ILO Guidelines Address Energy Transition Challenges Facing Developing Countries and a Comparative Analysis of Their Application in South Africa and Germany. New York: Columbia Center on Sustainable Investment (CCSI), 2024. 98 p.
11. Лима Л.К., Дал Ри А. Создание Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата как основы международного правового режима в области климата (1985-1992 гг.) // Московский журнал международного права. 2025. № 2. С. 99-112.
12. Schneider H. «Common but Differentiated Responsibilities» in the Paris Agreement // FIU Law Review. 2024. Vol. 18. P. 327-345.
13. Алексеева А.П., Анисимов А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2А. С. 199-211.
14. Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.С. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2021. Т. 21. № 1. С. 64-78.
15. Случевская Ю.А. Вопросы теории и практики ответственности государств за противоправные деяния в экологической сфере // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 2-6.

REFERENCES

1. Goloskokov L.V. Formirovaniye printsipov prava pri perekhode k informatsionnomu obshchestvu // «Chernyye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. 2003. № 3. S. 35-42.
2. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vklyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
3. Abanina Ye.N., Alekseyeva A.P., Anisimov A.P. [i dr.]. Aktual'nyye problemy teorii ekologicheskogo prava. M.: Yurlitinform, 2019. 520 s.
4. Alekseyeva A.P., Anisimov A.P. «Ekologicheskyy terrorizm» i «ekologicheskyy radikalizm» v doktrine i zakonodatel'stve Rossii: razgranicheniye ponyatiy // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2017. № 2 (65). S. 54-58.
5. Sokolova N.A. Evolyutsiya mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva v bor'be s izmeneniyem klimata // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2014. № 9. S. 2057-2065.
6. Sidorova T.Yu. Realizatsiya idei differentsirovannoy otvetstvennosti ot Kiotskogo protokola do Parizhskogo soglasheniya // Sibirskiy yuridicheskyy vestnik. 2018. № 1. S. 138-142.
7. Makarov I.A., Stepanov I.A. Parizhskoye soglasheniye po klimatu: vliyaniye na mirovuyu energetiku i vyzovy dlya Rossii // Aktual'nyye problemy Yevropy. 2018. № 1. S. 77-100.
8. Nagle J.C. How Much Should China Pollute? // Vermont Journal of Environmental Law. 2011. Vol. 12. P. 591-632.
9. Nikonov R.V. Printsipy v zakonodatel'stvakh Rossii, Germanii i Frantsii v sfere preduprezhdeniya izmeneniya klimata // Agrarnoye i zemel'noye pravo. 2019. № 12. S. 194-196.

10. Dell'Amico A., Brauch M.D., Wallis L., Meisea A.A.K. Global Guidance for Just Transition Policy: The Extent to Which the ILO Guidelines Address Energy Transition Challenges Facing Developing Countries and a Comparative Analysis of Their Application in South Africa and Germany. New York: Columbia Center on Sustainable Investment (CCSI), 2024. 98 p.

11. Lima L.K., Dal Ri A. Sozdaniye Ramochnoy konventsii Organizatsii Ob"yedinennykh Natsiy ob izmenenii klimata kak osnovy mezhdunarodnogo pravovogo rezhima v oblasti klimata (1985-1992 gg.) // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2025. № 2. С. 99-112.

12. Schneider H. «Common but Differentiated Responsibilities» in the Paris Agreement // FIU Law Review. 2024. Vol. 18. P. 327-345.

13. Alekseyeva A.P., Anisimov A.P. O ponyatii i klassifikatsii vidov ekologicheskogo terrorizma // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 2A. S. 199-211.

14. Kovalev Yu.Yu., Porshneva O.S. Strany BRIKS v mezhdunarodnoy klimaticheskoy politike // Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnyye otnosheniya». 2021. T. 21. № 1. S. 64-78.

15. Sluchevskaya Yu.A. Voprosy teorii i praktiki otvetstvennosti gosudarstv za protivopravnyye deyaniya v ekologicheskoy sfere // Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2022. № 5. S. 2-6.

© Рыженков А.Я., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рыженков А.Я. Принцип общей, но дифференцированной ответственности в международном экологическом праве: теоретико-правовой аспект // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 119-128.